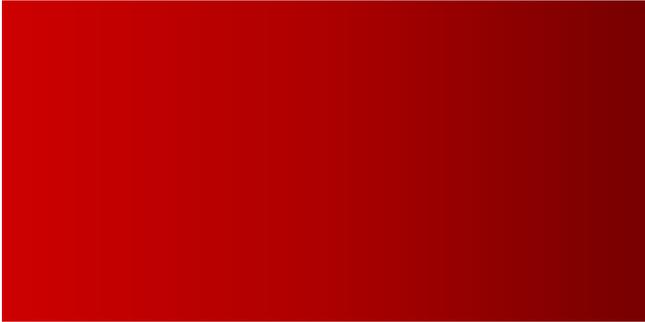

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социального анализа и
прогнозирования РАНХиГС

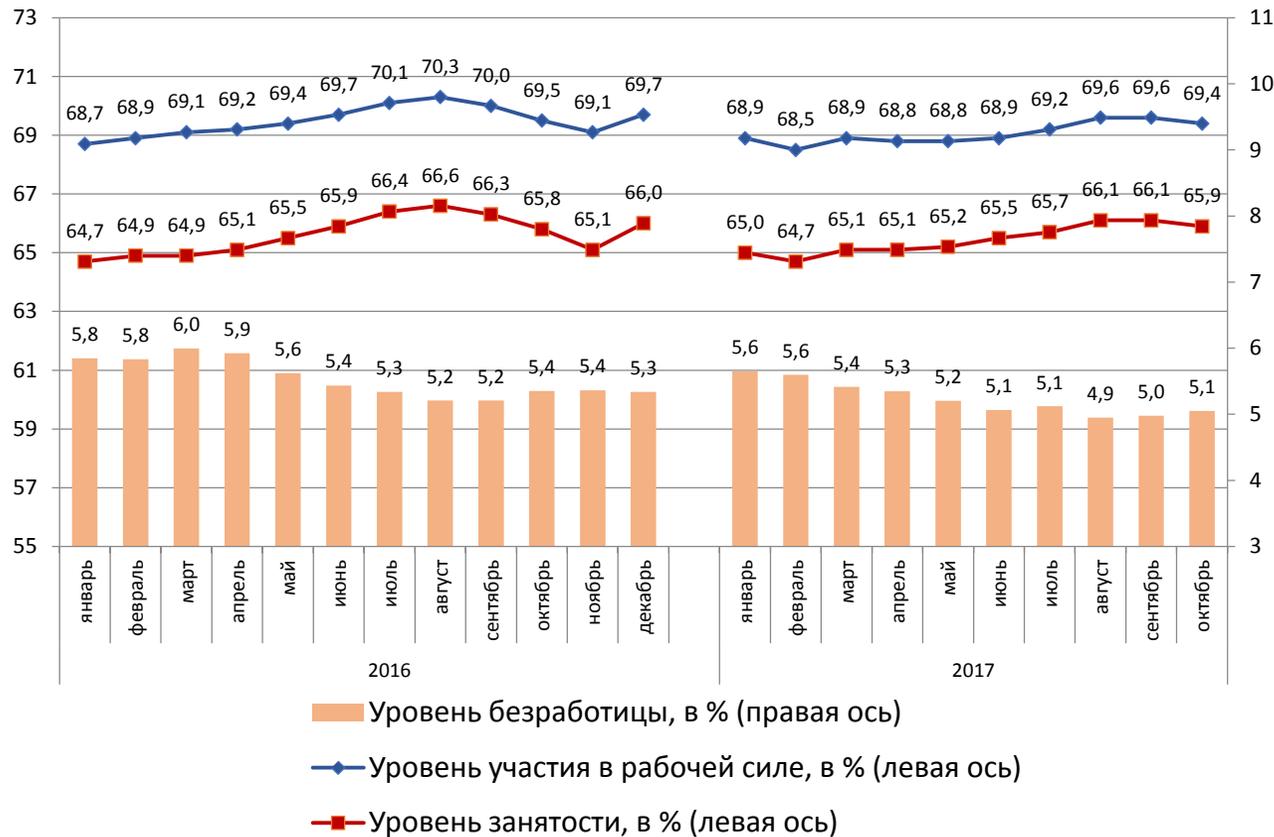
Татьяна Малева

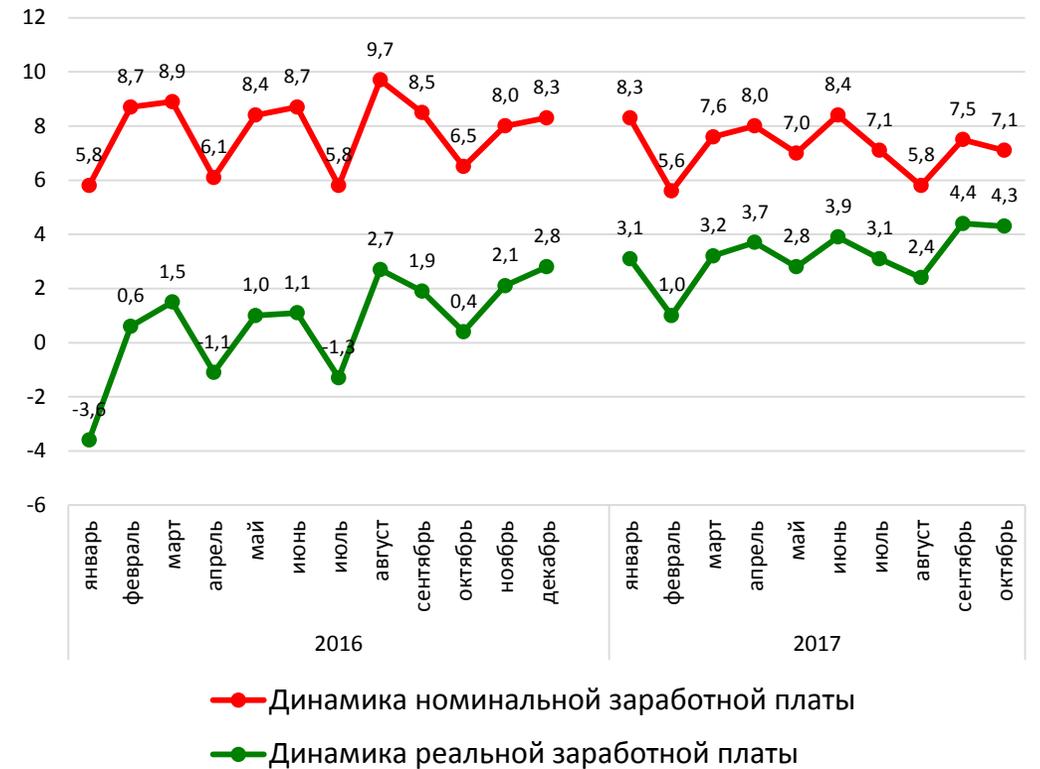
Социальное развитие в НОВЫХ экономических условиях

Социальный форум, 7 февраля 2018 г.

Рынок труда

**Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы
в 2016 и 2017 гг., в %**

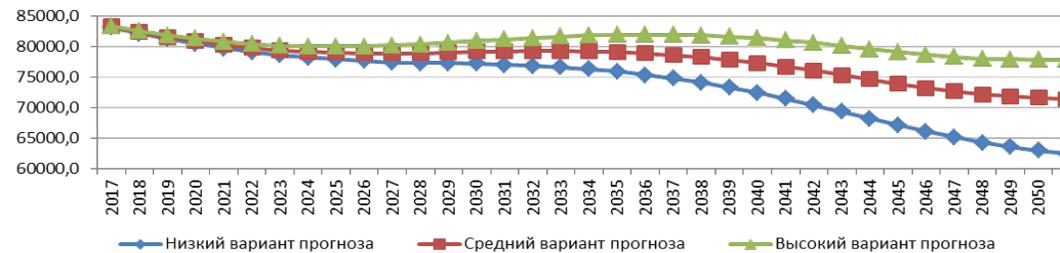
**Прирост номинальных и реальных заработных плат
относительно соответствующего показателя прошлого года, в %**

Демографические угрозы для рынка труда

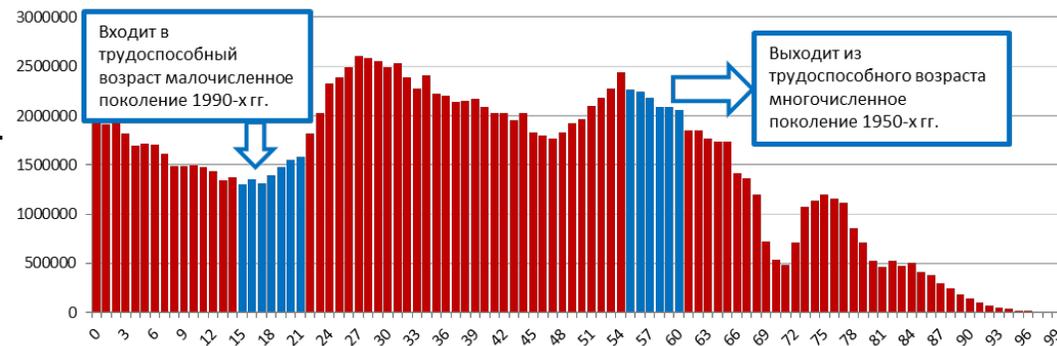
Беспрецедентное по масштабам и продолжительности демографически обусловленное сокращение экономически активного населения создает риски для экономического роста

По среднему варианту прогноза Росстата, с 2017 г. по 2050 г. убыль трудоспособного российского населения составит 11,9 миллиона человек. Даже по высокому варианту прогноза, который предполагает самые высокие показатели рождаемости и продолжительности жизни, а также большие объемы притока постоянных мигрантов, убыль будет огромной – 5,5 млн., т.е. почти 7% от нынешней численности трудоспособного населения.

Демографический прогноз численности населения в трудоспособных возрастах до 2050 г.

Численность постоянного населения РФ на 1 января 2015 г. по однолетним возрастным группам, чел.

Это исторически уникальное «окно возможностей», благоприятствующее повышению пенсионного начнет «закрывается примерно через 10 лет.

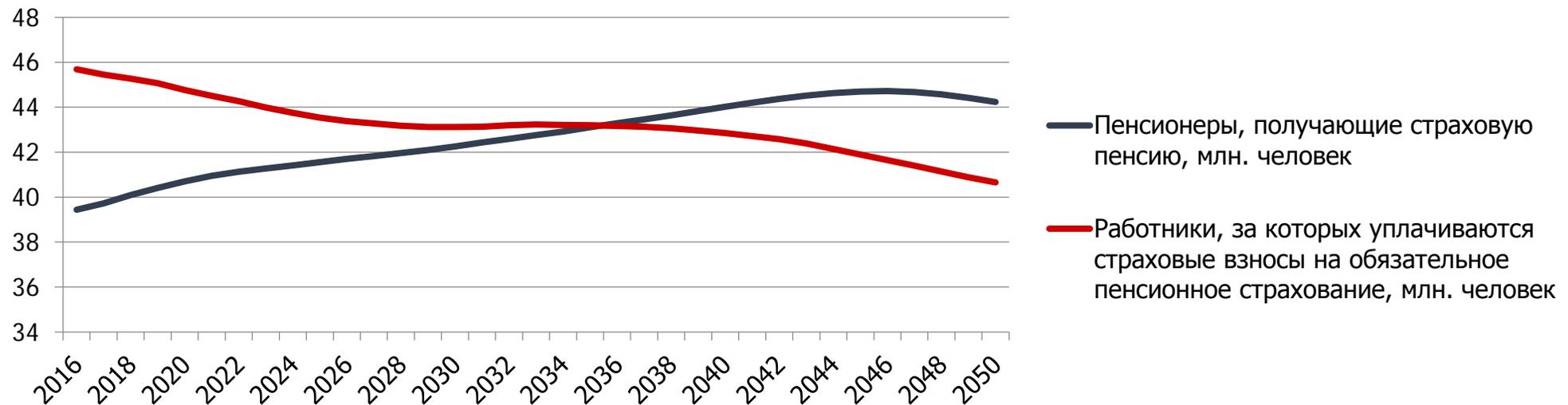
ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА: ИНЕРЦИОННЫЙ СЦЕНАРИЙ

Одна из основных проблем: снижение соотношения между численностью работников, за которых уплачиваются страховые взносы и численностью пенсионеров

По оценке Росстата в 2015 г. доля лиц, старше общеустановленного пенсионного возраста - 24,56%, к 2030 г. - 28%

По оценке ООН к 2030 г. – 26,8%, к 2050 г. - 33,4%.

Для сравнения: в 1939 г. – 8,6%, в 2002 г. (старт пенсионной реформы) – 20,5%.

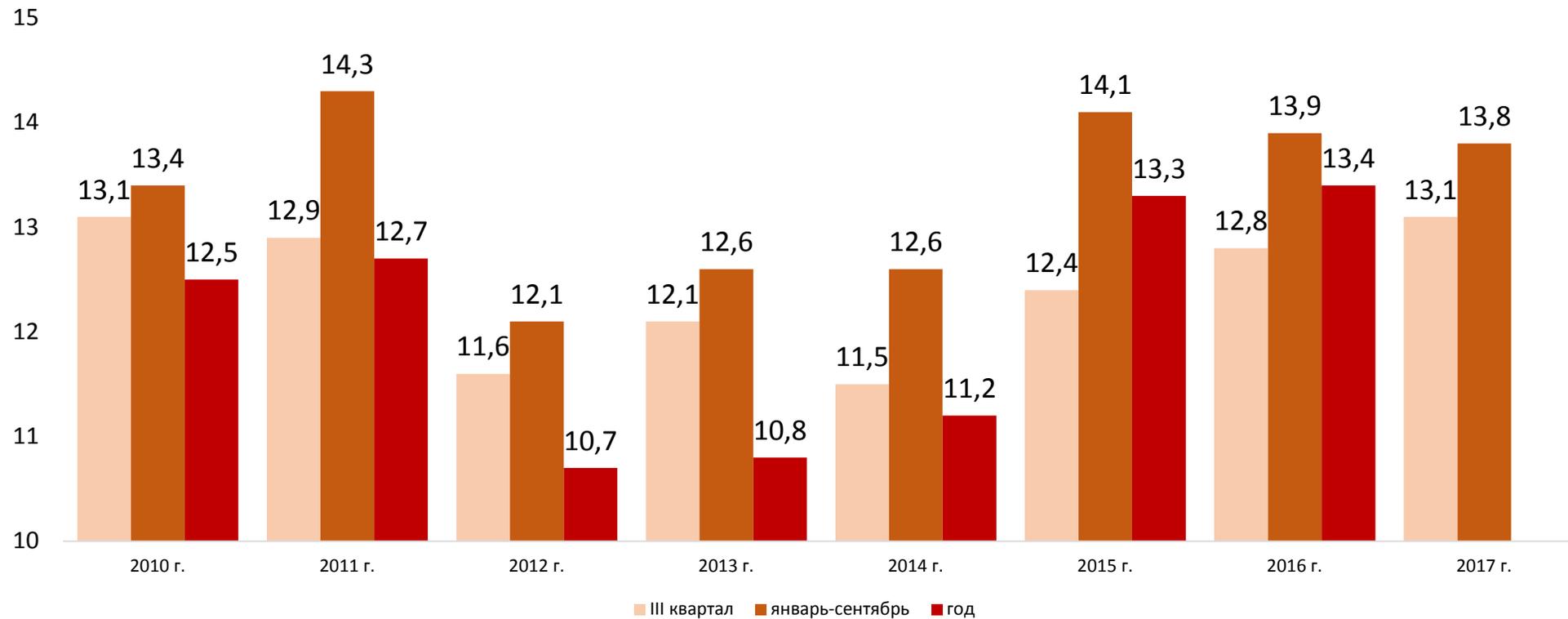
К середине 2030-х гг. численность плательщиков и получателей пенсий сравняется, за пределами этого горизонта численность получателей превысит численность плательщиков, что будет беспрецедентным феноменом для солидарной пенсионной системы

Доходы и уровень бедности населения

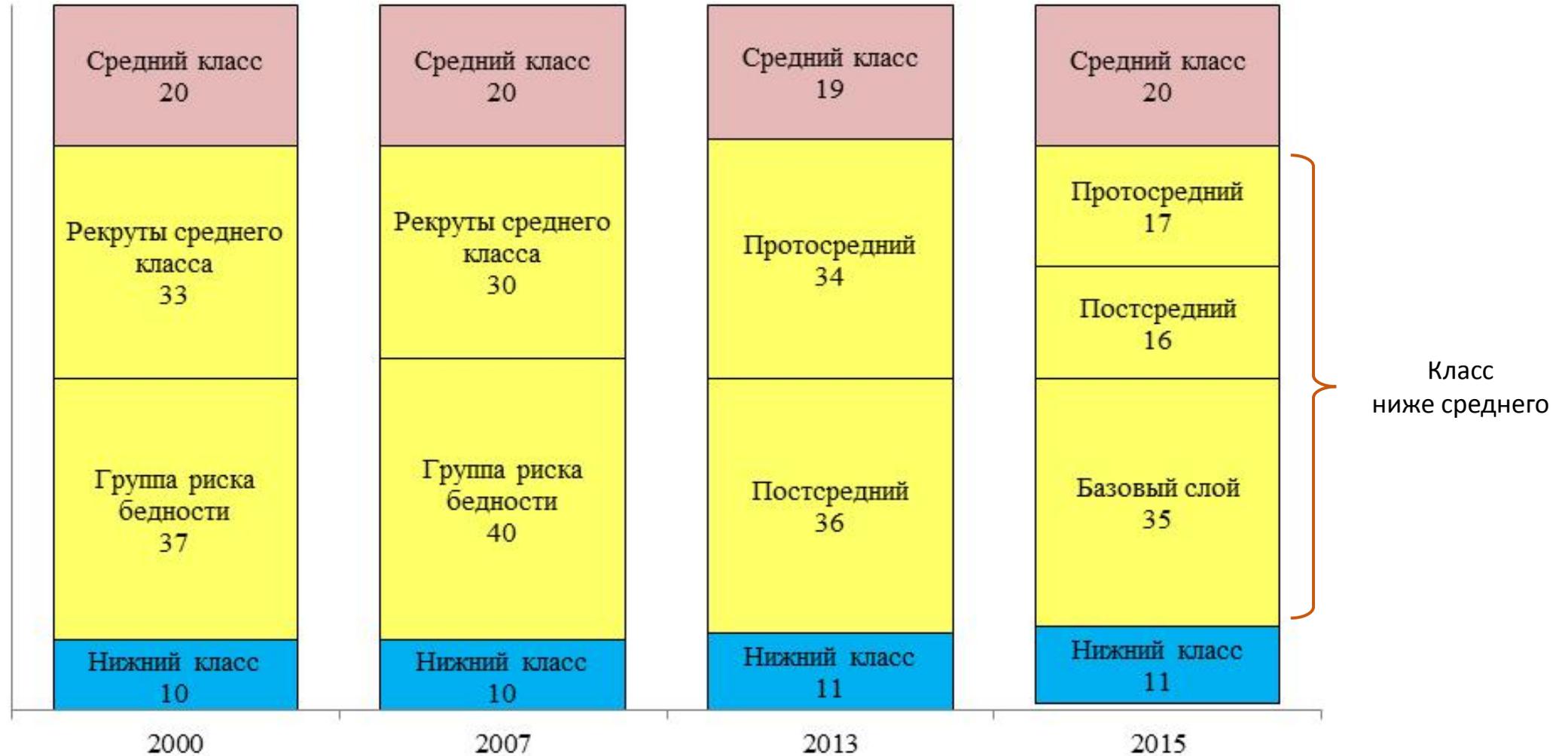
Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2014-2017 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Доходы и уровень бедности населения

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, III квартал и январь-сентябрь 2010-2017 гг., в % от общей численности населения

Динамика социальной структуры на различных этапах экономического цикла

Социальные страты в пространственном разрезе

	протосредний класс	средний класс	постсредний класс	базовый класс	низший класс
2015 Обследование «Человек. Семья. Общество»					
Москва, С-Петербург	16,2	29,7	15,1	29,7	9,3
Центры регионов	16,9	28,7	13,6	32,6	8,1
Остальные города, включая ПГТ	18,3	18,1	16,9	35,0	11,6
Сельская местность	14,5	10,3	18,4	39,8	16,9

Что в итоге?

Рынок труда и пенсионная система. Начавшееся сокращение численности экономически активного населения в связи с долгосрочными деформациями российской возрастной структуры населения настоятельно диктует необходимость пересмотра границ пенсионного возраста и сохранения на рынке труда относительно многочисленного поколения работников конца 1950-х гг. рождения. В противном случае перспективы экономического роста попадают под сомнение не только по экономическим причинам, но и вследствие того, что со столь масштабным сокращением рабочей силы поддержать экономический рост на приемлемом уровне просто не представляется возможным.

Сокращение бедности. Феномен бедности опасен не только с социальной точки зрения, но и имеет ярко выраженные негативные экономические последствия. Бедное население является не участником, а свидетелем экономического роста, тем более, если страна ставит перед собой цель перехода в постиндустриальное общество и в высокотехнологичную экономику. Наиболее неприемлемой является детская бедность, поскольку в самом начале жизненного пути она формирует так называемую «ловушку бедности»: дети из бедных семей не имеют адекватного доступа к качественному образованию, здравоохранению и пр. социальным институтам, что впоследствии делает их уязвимыми на рынке труда, обрекая на низкооплачиваемую занятость, безработицу или экономическую неактивность. Именно детская бедность, то есть бедность семей с детьми, и по масштабу, и по глубине является главной «болевым точкой» в современной России. Этот урок уже осознан государством: в конце 2017 г. объявлено о введении целого ряда мер по социальной поддержке низкообеспеченных семей с детьми.

Что в итоге?

Реформа социальной защиты. Необходимость перехода к адресному принципу социальной поддержки практически никем не ставится под сомнение. Но реальные сдвиги в региональных практиках незначительны и часто противоречивы, тем самым, задача этого перехода весьма далека от своего решения. В частности, уже в ближайшее время существуют риски, что меры по поддержке семей с детьми столкнутся с отсутствием или неразвитостью алгоритмов определения нуждаемости и на деле дадут эффект, далекий от ожидаемого. Нужна системная программа по развитию адресности, которая позволила бы уже в ближайшее время внедрить в социальную практику современные информационные и организационные технологии.

Региональные диспропорции. Среди факторов, формирующих человеческий капитал, преобладают региональные. Ограниченные возможности бюджетов регионов по инвестированию в социальную сферу, с одной стороны, представляет собой реальный барьер на пути повышения человеческого капитала, с другой, формирует новый тип неравенства – региональный, который в последние годы выходит на первый план в числе причин, объясняющих рост социального неравенства в стране. Без перераспределения ресурсов на социальное развитие между федеральным центром и регионами в пользу последних приостановить рост этого неравенства невозможно.